

Вернувшись домой, Цао Чжэнь тщательно убрала каждый уголок.

Она любила чистоту и порядок. Где бы ни жила, всегда старалась обеспечить себе более или менее достойный быт.

В воздухе стоял влажный запах после уборки. Цао Чжэнь медленно осмотрела комнату, задержавшись на детских рисунках — наивные и яркие, они словно излучали чистую, незамутнённую радость.

Обеденный стол примыкал к стене, а над ним ровно висели три красочные картинки.

Будто какая-то невидимая сила подтолкнула её, она подошла ближе, протянула руку и едва коснулась одной из картинок. Лёгкое движение пальцев — и картинка чуть отъехала в сторону.

Под ней показался чёрно-белый фон. За картинками скрывались три чёрно-белые фотографии: мужчина и женщина средних лет, а между ними — молодая женщина.

На центральном снимке молодая женщина заливалась смехом, и в её глазах плескалось живое, искрящееся веселье. Цао Чжэнь несколько секунд наблюдала за этим выражением, чувствуя внутри полное спокойствие.

Перед выходом Цао Чжэнь надела одни из немногих своих брюк. Выйдя из подъезда, она подняла голову и посмотрела на дом напротив.

Слухи о призраках гуляли по району уже слишком долго, накаляя обстановку. Из этого дома все, кто мог, давно съехали. Остались лишь те, кому было совсем некуда идти. Днём они уходили на работу, ночью наглухо закрывались дома, лишь бы не накликать беды.

Пять часов дня — солнце ещё не успело сесть, а весь 127-й дом уже погрузился в мёртвую тишину.

Цао Чжэнь зашла в подъезд. По сравнению с разговорами о привидениях куда неприятнее было подниматься на шестой этаж.

Ши Тай, вероятно, сделал всё это намеренно. С тех пор как он впервые объявился, она сразу

заметила его снисходительное отношение.

Большинство мужчин такие, разница в физической силе рождает в них природное чувство превосходства. Цао Чжэнь это вполне устраивало.

Поднимаясь по ступенькам и достигнув пятого этажа, она увидела множество наклеенных один поверх другого жёлтых талисманов — и едва не рассмеялась.

Откуда в этом мире взяться призракам?

Даже если они есть... живыми-то они ни на что не способны — так неужели, умерев, вдруг станут сильнее?

Шагая дальше, небрежно наступая подошвой на рассыпавшиеся талисманы, Цао Чжэнь поднялась на шестой этаж.

Замок на двери квартиры был давно сломан, так что дверь была приоткрыта. Она толкнула её — и та беспрепятственно распахнулась. Первым в глаза бросился бледно-зелёный потолочный вентилятор. Она не задержала на нём внимания, лишь бегло оглянулась и заметила у дверей в туалет дорожный чемодан.

— А ты пунктуальная. — раздался смешок. Из туалета вышел Ши Тай.

— Где он? — спросила Цао Чжэнь.

Ши Тай кивнул в сторону туалета:

— Там, без сознания.

— Никто не видел, как ты сюда поднимался?

— Да даже если бы видел. Всё равно решат, что это очередная «нечисть».

Цао Чжэнь стояла у порога, чуть приподнявшись на носки, чтобы заглянуть внутрь.

— Груз доставил в холодильник?

— Доставил. — ответил Ши Тай. — Сяо Гэ испугался, сказал, что не может туда идти. Я предложил помочь, сказал, пусть постоит в сторонке, а я сам занесу. Машина как раз заслонила обзор. Он отвернулся — а я в этот момент и кинул «товар» внутрь. Не переживай, спрятал основательно. Пока кто-то специально не полезет искать, никто ничего не найдёт.

Скорее протухнет, прежде чем обнаружат.

Цао Чжэнь слушала его с бесстрастным выражением лица.

— Хорошо. — сказала она.

— Заходи уже.

Ши Тай отступил, улыбаясь той липкой, самодовольной улыбкой, что свойственна самцам, уверенным в своей силе.

— Столько времени знакомы... а всё ещё не доверяешь?

— Столько? — она прошла внутрь. — От силы четыре или пять дней.

— И достаточно.

Ши Тай фыркнул:

— Ты же с Ли Хуэйцзюань тоже не давно знакома, а уже делаете большие дела.

Цао Чжэнь подошла к дверям туалета и заглянула внутрь.

Связанный человек был крепко привязан к трубе возле раковины. Голова опущена, волосы спутаны, лицо бледное. Он был без сознания.

Цао Чжэнь бросила взгляд на освежитель воздуха на раковине:

— Ты купил?

Ши Тай кивнул:

— На всякий случай. Чтобы работать было проще.

— Не нужно. — отозвалась Цао Чжэнь. — Как ты и сказал, всё равно спишут на призраков.

— Слушай... — Ши Тай, не отставая, пошёл за ней. — Не расскажешь секрет обогащения? Не хвастаюсь, но я толковее Ли Хуэйцзюань. Мы можем сотрудничать и дальше.

Цао Чжэнь прошла на кухню. На плите лежали два покрытых пылью кухонных ножа.

— Обогащения, говоришь?

Она обернулась к нему.

Ши Тай подмигнул:

— Миллион.

Цао Чжэнь опустила взгляд, слегка улыбнулась одним уголком губ:

— Сначала найдём фотографию. Потом поговорим.

— А что там вообще было снято? — не унимался он.

— Тебе это знать не нужно.

Ши Тай сложил руки на груди, хищно ухмыляясь:

— Как только снимок окажется у меня, я сам всё узнаю.

Цао Чжэнь посмотрела на него:

— Ты ведь понимаешь, почему умерли Сян Чэнь и Чжао Хунвэй?

— О-о, так это угроза? — Ши Тай насмешливо согнул руку, демонстрируя мышцу. — Видишь?

— Вижу. — спокойно сказала Цао Чжэнь.

— Так вот. — он опустил руку. — Я даже могу не знать, что на снимках. И деньги мне не нужны. Только пообещай, что возьмёшь меня в дело. Я и водить умею — не хуже Хэ Сяохуэя. Быстро, чётко, без промаха.

Цао Чжэнь задумалась.

— Хорошо. Возьму.

Ши Тай оживился:

— Тогда хотя бы намекни, в чём секрет?

— Сначала найдём снимок. — Цао Чжэнь взяла нож со стола, стряхнула с него пыль и повернулась к нему боком. — Получишь снимок — и всё сам поймёшь.

Ванная тонула в полутьме.

Цао Чжэнь подошла и резко отдернула занавеску. Тусклый свет предзакатного солнца с трудом проник внутрь, высветив лишь неясные контуры.

— Когда он очнётся?

— Скоро.

Ши Тай подошёл, схватил верёвку и дернул.

Связанный человек слабо застонал и медленно пришёл в себя. Увидев перед собой Цао Чжэнь, он ничуть не удивился, даже криво улыбнулся:

— Учитель Цао...

— Снова встретились, — мягко прошептала Цао Чжэнь, склонившись над Синь Синем. Её голос, нежный, как и в их первую встречу, скрывал в себе почти сострадательную печаль, отражавшуюся в глубине её глаз. — Я ведь говорила вам тогда, что всё уже закончено. Почему вы не прислушались?

Синь Синь закашлялся. Горло горело, будто обожжённое:

— Кх... кх... Учитель Цао... я... я всё понял... отпустите меня... пожалуйста...

— Скажи, где фотография. Тогда я... — она замолчала на секунду, будто взвешивая слова. — И тогда умрёшь быстро.

Синь Синь слегка задрожал. Какая же она... добрая.

— Я не хочу тебя обманывать. — тихо добавила Цао Чжэнь.

Губы Синь Синя дрогнули:

— Фотография... у брата Хэ...

— У него при себе ничего не было.

Синь Синь резко поднял взгляд, в глазах мелькнуло изумление:

— Брат Хэ... он...?

Цао Чжэнь говорила предельно прямо:

— Да, всё именно так, как ты думаешь. — она присела на корточки. — Так что давай, говори. Нет смысла сопротивляться. — В её голосе звучала почти ласковая убеждённость, будто она уговаривала ребёнка доесть овощи. — Подумай хорошенько. Где он мог спрятать фотографию?

Дыхание Синь Синя участилось. Грудь ходила ходуном, взгляд блуждал, словно он вовсе не слышал слов Цао Чжэнь. Он лишь шептал, как в забытьи:

— Брат Хэ... Брат Хэ... он...

Цао Чжэнь подождала немного, но Синь Синь всё так и сидел, будто из него вышибли душу. Она поднялась и сказала Ши Таю:

— Дай ему время прийти в себя.

Ши Тай усмехнулся:

— Ладно, всё равно никуда не спешим.

Они вышли из ванной в гостиную. Ши Тай стоял посреди пустой комнаты, запрокинув голову к отверстию под потолочным вентилятором.

— Как ты его туда подвесила?

Цао Чжэнь остановилась в шаге от него.

— Ты слишком любопытный.

— Говорят, любопытство до добра не доводит. — фыркнул Ши Тай. — Хотя я вот не согласен. Если бы я не заинтересовался той странной аварией, разве у меня бы получилось так подняться?

Цао Чжэнь протянула руку.

— Что? — Ши Тай прищурился. — Что это значит?

— Телефон.

— Зачем тебе мой телефон?

Она лишь посмотрела на него с улыбкой.

Ши Тай тоже ухмыльнулся:

— Боишься, что я записываю?

— Ну надо же, какое недоверие.

Он достал телефон из кармана и швырнул ей. Цао Чжэнь ловко его поймала, включила, и бегло посмотрев, перевела взгляд на Ши Тая.

Тот, не моргнув, вывернул все карманы.

— Ничего. — Он ухватился за край футболки, подняв вверх. — Хочешь, я вообще всё сниму? Чтобы ты успокоилась.

Цао Чжэнь покрутила телефон в руке.

— Вперёд.

— Эй. — протянул он, — Если ты меня разденешь догола, придётся взять ответственность.

— Раз уж мы собираемся сотрудничать и дальше... — таинственно заговорила она. — Чего мне какая-то там ответственность?

Ши Тай, ухмыляясь ещё шире, действительно стянул футболку, затем приспустил штаны.

— Видишь? Ничего.

Цао Чжэнь спокойно оглядела его сверху-вниз и кивнула.

Ши Тай поспешно снова оделся.

— Основа любого сотрудничества — доверие. Груз я за тебя отвёз, человека я тебе связал. Я уже по уши в этом деле. Так что давай уж раскроем карты друг другу. Ладно?

Цао Чжэнь ответила:

— Ты и так всё уже угадал.

— Угадал — не считается. — возразил он.

Сумерки сгущались, и дневная духота постепенно спадала. Цао Чжэнь смотрела на темнеющий проём балкона, словно погружаясь в воспоминания. Затем подняла голову.

— В тот вечер я убиралась дома. Вдруг поступил странный звонок.

— Это была Ли Хуэйцзюань.

— Она убила человека. Одна она не справлялась, поэтому позвала меня помочь. Вдвоём мы его и подвесили.

— Это была наша вторая встреча. Ситуация, конечно, была... тем ещё хаосом, но в целом всё прошло гладко.

Ши Тай скрестил руки на груди.

— Зачем Ли Хуэйцзюань убила Сян Чэня? Из-за фотографии? И как именно он умер?

Цао Чжэнь взглянула на него.

Он продолжил:

— Я считаю, что как ваш новый партнёр, я должен знать, что произошло.

— Отравление. Контроль в аптеке слабый, она могла достать кое-какие препараты.

— Так он что, совсем тупой был? Шантажировал людей фотографией — и ни не подумал об этом?

Цао Чжэнь улыбнулась, но в этой улыбке проскользнуло нечто большее:

— Потому что он был похотлив и презирал женщин.

Ши Тай скривился.

— То же самое было и с Чжао Хунвэем. Чтобы всё было честно, я сама с ним разобралась.

Иногда способ убийства не требует изощрённости. Главное, чтобы он сработал.

Она произнесла это так буднично, словно речь шла вовсе не о двух жизнях.

— А что насчёт Цао Янань? — спросил Ши Тай. — Это ты подтолкнула Ли Хуэйцзюань? Или она сама всё сделала, а ты просто прибралась за ней?

— А ты сам как думаешь? — мягко отозвалась Цао Чжэнь.

Ши Тай, со своим простоватым лицом, улыбнулся:

— Вот это я и не могу понять.

По всем признакам именно Цао Чжэнь должна была стать главной заинтересованной стороной в аварии — получателем страховки. Хэ Сяохуэй был лишь купленным исполнителем. А Ли Хуэйцзюань — лишь косвенная выгодоприобретательница.

Если Сян Чэнь хотел шантажировать, он должен был идти к Цао Чжэнь. Почему он выбрал Ли Хуэйцзюань? Почему первой убивать пошла именно она? И почему Цао Чжэнь всё время оставалась в тени, будто не хватало одного связующего звена, которое объяснило бы все три дела?

А тем временем, в ванной, в тени, Синь Синь слушал их разговор через спрятанный в волосах Bluetooth-наушник.

.

6 июля, 21:00.

Лезвие фруктового ножа вот-вот должно было опуститься, и Синь Синь закричал:

— Стой! Стой, стой, стой!..

Рука Ши Тая замерла в миллиметре от его запястья.

— Брат Тай. — Синь Синь обливался потом, голос сорвался до хрипа. — Вот смотри... между нами нет ни обид, ни счетов. Ты ведь... просто хочешь денег, верно? Тогда зачем все эти сложности?.

Ши Тай криво усмехнулся:

— А что, у тебя есть деньги?

Синь Синь мысленно: у него есть три тысячи кредитного лимита на Huabei.

Он сглотнул:

— Я рискну предположить... это Цао Чжэнь велела тебе меня похитить?

Ши Тай усмехнулся, но ничего не ответил.

— Тогда ты знаешь, зачем Цао Чжэнь велела тебе меня вязать? — Синь Синь не сдавался. Увидев, что Ши Тай с ножом в руке замер и не приближается, он понял, что у него есть шанс. Вперёд, коронный навык главного героя — словесная атака.

— Брат Тай. — Синь Синь встретил его взгляд с искренней надеждой. — Предлагаю сотрудничество. Я помогу тебе сорвать по-настоящему крупный куш.

Работая на Цао Чжэнь, ты получишь лишь жалкие крохи - от силы пару купюр. Но если мы объединим усилия, то сможем заполучить все сто тысяч! К тому же, Ли Хуэйцзюань, наверняка тоже в игре. Подумай: ты сможешь заманить обеих, и тогда они окажутся полностью в твоей власти.

Ши Тай убрал нож.

— Да ты много знаешь.

Синь Синь криво улыбнулся:

— Если бы я знал меньше... я бы не лежал здесь связанный.

— И что тогда ты сам хочешь? — спросил Ши Тай. — За чем охотишься?

— Да моя жизнь сейчас у вас в руках. Чего я могу хотеть?

Синь Синь выдавил улыбку:

— Если уж говорить честно... у меня одно желание. То же, что было с самого начала, когда я вообще влез во всё это. Я... — он сглотнул. — Я хочу правды.

Полоска загрузки этой правды уже добралась до девяноста процентов.

Почти все его выводы оказались верными.

Ли Хуэйцзюань отравила Сян Чэня. Потом они с Цао Чжэнь подвесили его тело, чтобы выманить Чжао Хунвэя. Позже Цао Чжэнь, используя ту же схему с фальшивой продажей лекарств, убила и Чжао Хунвэя.

Второе убийство, как и планировала Цао Чжэнь, прошло безупречно. Опыт первого раза позволил подготовиться основательнее: действовали спокойнее, точнее, заранее продумав, как инсценировать случайную смерть Чжао Хунвэя от переохлаждения.

А оставшиеся десять процентов... без сомнения, их могли покрыть только либо признания Цао Чжэнь и Ли Хуэйцзюань, либо та самая фотография, что была в руках у Хэ Синьчуаня.

Хэ Синьчуань...

С ним уже случилось несчастье...

Синь Синь едва слышно всхлипнул носом.

Он же всего лишь NPC...

Он опустил голову, глаза зашипало. Будь чуть-чуть иная ситуация — он бы уже ревел в голос, навзрыд.

Несмотря на непродолжительность их знакомства, ключевым фактором, способствовавшим их глубокому сближению, стал совместный опыт на грани жизни и смерти. В душе Синь Синь давно считал Хэ Синьчуаня другом, своим товарищем. Можно сказать, Хэ Синьчуань был единственным, кому он мог доверять в этом странном, неизвестном мире задания.

Хэ Синьчуань...

Когда станешь призраком — не забудь хорошенько ими заняться. Всеми до одного.

Со слезами на глазах подумал Синь Синь.

— Бабах —

Внезапно снаружи гроыхнуло так, что Синь Синь вздрогнул всем телом, а в наушниках пронзительно затрещало, словно иглы вонзились прямо в мозг. Он едва удержался, чтобы не подпрыгнуть.

— Чёрт!

Раздался яростный вопль Ши Тая, затем — топот, шум погони. Кто-то гнался за кем-то.

Синь Синь вытянул шею, насколько позволяли верёвки, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Рванный свист пронзил тишину. Напряжение пробежало по сильным ногам, ступня впилась в пол. Ши Тай сжал тонкие запястья обеими руками. Его мускулы вздулись, перекатываясь под кожей, когда сила хлынула в руки. Запястья в его хватке багровели, опухали, приобретая болезненный зеленоватый оттенок. Но их обладательница, казалось, не ощущала боли. С пугающей, упрямой настойчивостью она продолжала толкать кухонный нож вперед, целясь прямо в нос Ши Тая.

Дверь ванной словно рамка, обрамляла эту картину дикой несоразмерности, на которой хрупкая женщина, нападала на крупного мужчину.

— Чёрт... — тяжело дыша, проревел Ши Тай, — Да она же одержимая!

Синь Синь понял.

Цао Чжэнь выглядела ненормально. Выражение лица — холодное, жестокое. В её глазах отражался серебристый блеск лезвия; предельно сосредоточенно, даже благоговейно, она давила нож вниз.

.

7 июля, полдень.

— Позови её в 602-ю. Там же... нечисть водится. Когда Сян Чэнь услышит, что она его убила, он наверняка кинется на неё. Для нас это будет большой плюс.

Осторожно предложил Синь Синь.

Ши Тай одобрительно кивнул:

— Отличная мысль! Когда призрак на неё накинется, и ей понадобится моя помощь, тогда и потребуем деньги. А как получим переводы, Сян Чэнь с ней разберётся.

— Да. — Синь Синь энергично закивал. — Идеально.

— Да откуда у неё такая сила... — прошипел Ши Тай, из последних сил сдерживаясь. Лезвие уже распоролу ему кожу, по носу стекала кровь. Он крикнул призраку, — Смотри! Посмотри хорошенько, кто тебя убил на самом деле — кто?!

Цао Чжэнь замерла. В следующее мгновение покалеченная левая нога взметнулась вверх, нанося Ши Таю удар в живот. От этой мощи его едва не провернуло. Голова дернулась, и нож с глухим стуком вонзился в стену. Не теряя ни секунды, тонкая рука выхватила лезвие, осыпав белую штукатурку. Цао Чжэнь обернулась, застыв у входной двери, словно закаленный в битвах воин.

Если бы не путы, Синь Синь бы ей даже похлопал.

Ши Тай развернулся и со всех ног кинулся в спальню.

И, убегая, прокричал Синь Синю:

— Этот призрак вообще в своём уме?! За убийцу заступается, а меня режет?!

Синь Синь втянул голову в плечи, краем глаза увидев, как Цао Чжэнь с абсолютно пустым выражением лица, с ножом наперевес, бросилась следом.

По логике Синь Синя, если оценивать боевую мощь призрака, то Сян Чэнь к этому моменту уже давно потерял рассудок. Ему всё равно, кто попадётся. Он просто крошит всех подряд.

Синь Синь был связан, а значит, какую бы иллюзию Сян Чэнь ни попытался создать, заставить его покончить с собой не выйдет.

Но Ши Тай и Цао Чжэнь — другое дело.

Как тогда сказал Хэ Синьчуань:

Если человек сталкивается с призраком — он сам ищет, на чём бы повеситься.

А если двое сталкиваются с призраком вместе — что тогда получится?

Пока снаружи шум драки усиливался, Синь Синь тихонько отполз за бачок унитаза.

Удачи вам, обоим.

<http://bllate.org/book/12899/1324500>